

Петр Симон Паллас

Описание растений Российского государства

Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Симон Паллас**
Описание растений Российского государства: Часть 1 / Петр Симон Паллас – М.: Книга по Требованию, 2013. – 213 с.

ISBN 978-5-458-05941-1

Описание растений Российского государства с их изображениями. По всевысочайшему повелению, и на иждивении ее императорского величества, изданное П.С. Палласом. С рукописного сочинения перевел Василей Зуев.

ISBN 978-5-458-05941-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лицемъ, шолженіемъ и одѣяніемъ; онѣ ободряютъ наши чувства своимъ благоволеніемъ и увеселяютъ взоръ нашъ всеими многообразными цвѣтами и видами; онѣ украшаютъ наши поля и сады своею леснотрою; онѣ чистятъ и возобновляютъ воздухъ; онѣ съ древнѣйшихъ временъ производятъ собою въ недрахъ земныхъ различныя ископаемая вещества; изъ нихъ дѣлаемъ мы всякія въ ху тожествахъ и ремеслахъ орудія, получаемъ на строеніе корабельное дѣсь, смолу и канаты, дерево на повозки, столярную и столярную работы; онѣ снабждаютъ насъ наибольшею частію красивыхъ веществъ и цѣлительными средствами для излеченія множества различныхъ болѣзней, происходящихъ отъ образа нашей жизни, уклонившагося отъ естественнаго состоянія.

Но по чему что можетъ быть потребіе для человека разсматриванія и познанія сихъ благотворительныхъ созданій, каковыя щедрая природа часто въ толикомъ изобиліи производитъ и на выборъ намъ предлагаетъ? Какое знаніе, на наши нужды обращенное, можетъ избыточіе наградить труды наши, какъ не сіе? Какое можетъ насъ толико занимать своего разнообразіемъ, своими явленіями, своими полезными откровеніями, коихъ еще вредъ учинить безчисленное остается множество? Но истиннѣ нѣтъ ли единого, которое бы при разсматриваніи естественныхъ красотъ и совершенства ближе насъ вело къ познанію и почитанію вся создаваемаго.

Въ жаркихъ странахъ, гдѣ вѣчное господствуетъ лѣто, травы и плодоносныя деревья безпрестанно зеленыютъ и по тому скопъ во весь годъ на волѣ ласется, есть небольшіе безлечные народы, кои безъ всякаго земледѣія или промысловъ живутъ просто отъ щедрого естества подаяніа. Однако таковое подаяніе далеко недостаточно для странъ большими обществами населенныхъ, и наипаче сѣверныхъ, гдѣ нужды встрѣчается больше и гдѣ для удовлетворенія онымъ потребію извѣстныя естества произведенія размножить чрезъ земледѣіе. Оныя мало по малу учились лучшимъ научились и пользу многихъ другихъ отъ времени до времени открыли; но при всѣхъ сихъ откровеніяхъ еще мы далеко отъ того, чтобъ уже сочести, будто ничего полезнаго въ естество для насъ не осталось. Весьма много растеній, коихъ мы въ наши времена употребленія не знаемъ, но въ послѣдующія онѣ найдены будутъ

или полезными, или цѣлительными; кромѣ того многихъ растѣній употребленіа извѣстно въ тѣхъ токмо странахъ, гдѣ онѣ родятся, но не извѣстно всюду. Многія домашнія лѣкарства, простымъ народомъ, или и дикими непросвѣщенными людьми случаемъ открытыя, въ рукахъ врача опѣ времяни до времяни становящіяся сластельнѣйшими средствами. Коликое множество въ наши времена открыто цѣлительныхъ растѣній, врачующихъ извѣстныя токмо и почти неизцѣлимыя болѣзни, или употребительныхъ въ пишу, на кои однако взирали какъ на безполезныя, или и совсемъ не вѣдали? Сколь же нужно наипаче знать подробно растѣнія, которыя для человѣка или и для скота вредны и даже смертельны?

Хотя оспоривать не можно, что не всѣ растѣнія для насъ человѣковъ имѣютъ непосредственную пользу, однако по крайней мѣрѣ вѣдаемъ то, что онѣ полезны звѣрямъ, полезны даже и насекомымъ, и по тому польза сія хотя для насъ и отдаленна, но въ послѣдствіи можетъ она имѣть особенное къ намъ отношеніе. Для примѣра возьмемъ себѣ шелкового червя, кошениль, червеца, кермеса, шланскую муху, кои всѣ летаютъ на растѣніяхъ, и при томъ такихъ, которыя безъ того для человѣка никакой пользы не приносятъ. Словомъ природа во всѣхъ своихъ произведеніяхъ устроила союзъ; все имѣетъ свою пользу; все сотворено на извѣстный конецъ; нѣтъ для наблюдателя ничего, чтобъ не заслуживало его вниманія. Правда, изъ врожденнаго намъ корыстолюбія хотя мы и можемъ заниматьсѣ однѣми токмо тѣми вещами, коихъ польза для насъ собственно извѣстна, однако чрезъ то не должны же улуцать разсматривать или презирать и тѣхъ, о коихъ употребленіи мы еще не извѣстны.

Сего правила буду я держаться и въ семъ сочиненіи. Всѣ извѣстныя, по разнымъ странамъ государства растущія деревья, кустарники и травы, полезныя или ни въ какое употребленіе еще не служащія, описаны будутъ обстоятельно, а для облегченія и бѣльшей ясности всѣ виды, принадлежащія къ одному роду, помѣщены будутъ одинъ подлѣ другаго, и оныя, если еще никакимъ обыкновеннымъ именемъ не называются, названы будутъ Россійскимъ единожды на всегда. Достойнѣйшія примѣчанія, или полезнѣйшія, и при томъ не весьма извѣстныя, будутъ изображены;

тѣжъ

пѣжь напропивъ того, кои всѣмъ знакомы и вездѣ встрѣчаются, опишутся только кратко и явственно. Въ описаніяхъ всѣхъ употребительныхъ растѣній уломянуто будетъ обстоятельно о пользѣ какъ въ домостроительствѣ, такъ въ ремеслахъ и художествахъ и въ лечебной наукѣ, по коликѣ она известна; о сѣянїи и разведенїи какъ тѣхъ, кои известны своею пользою, такъ и тѣхъ, кои не известны, съ показанїемъ, елико можно, странъ, въ коихъ онѣ и на какой землѣ въ наибольшемъ количествѣ рождаются. Симвъ слособомъ можно будетъ впредъ всякому, если о какомъ либо растѣнїи въ рассужденїи его употребленїя вновь увѣдано будетъ, оное давать знать, и показавъ мѣсто рожденїя употребленїе его содѣлать всеобщимъ.

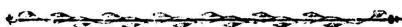
Поелику сочиненїе сіе изъ Высочайшей Императорской щедроты по всѣмъ странамъ Россійской имперїи будетъ разослано, то къ усовершенствованїю его желать остается, дабы полечительные любители наукъ, директоры экономїи, доктора, лѣкаря, частные домостроители и старательные помѣщики, каждый въ своей волости, или навѣдавшись у простолюдиновъ, или сами что услышатъ въ рассужденїи пользы и употребленїя того либо другаго растѣнїя, для лица ли оно служитъ, или идетъ въ лѣкарство, въ крашенїе или дубенїе, или и просто въ кормъ скотинѣ и проч. благоволили присылать писменно къ сочинителю, а для большаго удостовѣренїя и самую растѣнїя засушивъ, и если можно, и слѣлыя сѣмяна, приложивъ тупъ же переслать. Но болѣе еще покажутъ свою услугу тѣ, кои усмотрѣвъ, что между описанными по порядку растѣнїями недостаетъ такой, или известной и въ сочиненїи сѣмъ не описанной, и по тому пришлютъ какъ самую растѣнїя въ бумагахъ сушеная, такъ и сѣмяна, съ показанїемъ страны, въ которой онѣ рождаются. Токовыя приложенїя и пособїя не останутся въ сѣмъ сочиненїи безъ похвального наименованїя присылавшихъ.

Впрочемъ хоня по причинѣ медлительнаго приуготовленїя изображенїй и мѣдныхъ досокъ, роды растѣній въ сѣмъ сочиненїи не можно было разположить по систематическому порядку, однако недостатку сему можно легко пособить систематическою росписью, на все сочиненїе ссылающеюся. Сверхъ того будетъ другая рос-
пись

лись, показующая цѣлительныя, въ лицу употребляемая, кормовыя, коженныя и красильныя растѣнія; къ сей присоединится рослись, которая покажетъ каждую главную область государства, гдѣ какія растѣнія рождаются, и какія по всему государству расцѣпаны. Въ концѣ присовокуплена будетъ рослись всѣхъ упоминаемыхъ въ сочиненіи вещественностей.

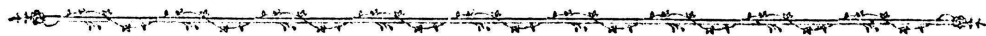
Для меня не можетъ быть большаго награжденія того, если я по отзыву искусныхъ людей въ исполненіи сего сочиненія соотвѣтственно намѣренію Великія Нашей Монархини, какъ въ рассужденіи выбора меня къ тому, такъ и милости, съ какою предпріятіе сіе солпровождается, покажу себя достойнымъ. Во всемъ пространствѣ сего творенія, яко памятника благоволенія къ наукамъ и поученія о благѣ своихъ подданныхъ Великія и премудрыя ЕКАТЕРИНЫ, употребить всякое раченіе не оставлю, дабы представить оное свѣту въ возможнѣйшемъ совершенствѣ.

II. Палласть.

ОПИСАНІЕ РАСТѢНІЙ РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

ХВОЙНЫЯ ДЕРЕВА.

I. ЛИСТВЯНИЦА Табл. I.

PINUS Laryx, (foliis fasciculatis deciduis) *Haller. helvet. n. 1658. Linn. system. plantar. IV. p. 175. n. 7. Gmelin. Flor. Sibir. I. p. 176.*

По Англиски *Larchtree*; по Французски *Melèze*; по Нѣмецки *Lärchen* или *Lärchen-tanne*.

По Руски *Листвяница*, а лѣсъ изъ оной состоящій *Листвягъ*.

По Ташарски въ Сибири *Тытъ* или *Тетъ-агачъ*; по Башкирски *Карагачъ*.

По Зырянски *Нялу*; по Вогульски *Нанкъ*, на рѣкѣ Чусовой *Нугъ*; по Оспяцки *Нанкъ*.

По Самоядски на рѣкѣ Оби *Хару*; на рѣкѣ Енисеѣ *Каму* или *Хамль*; по Тамгински *Моке*; у Томскихъ самоѣдовъ *Тыжингъ*; на рѣкѣ Кенѣ *Тюо* или *Тюу*; по Карассински *Тыымъ*; у Тайгинцовъ или горныхъ шамаръ *Тойма*; по Камашинцки, коя шакъ какъ и вышесказанные народы сушь всѣ самоедскаго поколенія, *Коме*.

У Аринцовъ *Читъ*; а у происходящихъ отъ ихъ же поколенія Пумнокольцовъ *Тагъ*; Инбацковъ *Секъ*; Ассиновъ *Шетъ*.

По Мушгальски *Шинессу*; по Брацки *Ичегуиъ*.

У конныхъ Тунгусовъ въ Дауріи *Чинагуиъ*; у оленныхъ Тунгусовъ *Прьякто*; по Ламушки *Прьятъ*, *Иретъ*, *Изихъ*.

По Камчадальски *Кромиъ*.

Турнефорть, Галлеръ и другіе ботаники почипали Листвяницу съ ея видами, за дерево отличнаго рода онъ ели и сосны; однако *Линней* соединилъ всѣ шишконосныя или хвойныя дерева въ одинъ родъ; правда, въ самомъ веществѣ имѣющъ онъ очень много сходственнаго между собою, но важнѣйшее отличительное свойство листвяницы опъ другихъ сего рода деревъ сосноишъ въ томъ, что иглы ея осенью опадающъ и не прежде, какъ весною, опяшь появляются; по чему кажешя, что она принадлежишъ нѣкопорымъ образомъ къ роду листвяныхъ деревьевъ: настоящія же хвойныя деревья зелени своей и зимою никогда не перяющъ.

Листвяница росшешъ въ Двинскомъ округѣ по гористымъ мѣстамъ около рѣки Пинеги, гдѣ и главная рубка имъ бываешъ на строеніе военныхъ кораблей. По всѣмъ Уральскимъ горамъ, на полдень проспирающимся, даже до рѣки Бѣлой, чрезъ всю Сибирь по холоднымъ горамъ, до самаго восточнаго Оксана, великое ея находишя множествомъ. Росшешъ она или перемѣшавшись съ другими хвойными деревьями, наипаче соснами, пихтами, шакже съ березами, осинами; или одна составляешъ цѣлыя лѣса *Листвягомъ* называемые. Въ прочей Европѣ находишя она только по высочайшимъ горнымъ мѣстамъ, какъ: на горахъ Карпатскихъ, по Швейцарскимъ и другимъ хребтамъ Альпійскимъ.

Дерево сіе любишъ высокіе, наипаче сѣверные, либо восточные сканы горъ, на коихъ находишя каменистой съ крупнымъ щебнемъ или дресвою перемѣшанной илѣ. Въ мокрыхъ долинахъ и по болотамъ оно не родинся. Въ лѣсахъ же изъ сѣмянъ выроснаешъ оно обыкновенно опъ шешидесяти до осмидесяти фушовъ вышиною, прямо, но сучья у него не споль повислы, какъ у ели. Росшешъ споль шуго, что на хладныхъ горъ споронахъ въ пятидесяти лѣшъ дерево шолциною въ наибольшемъ поперешникѣ едва свѣше осми дюймовъ бываешъ.

Разпространяющійся въ спороны и углубляющійся въ низъ листвяничной *корень* уходишъ въ землю гораздо глубже, нежели еловой и сосновой, шакъ что какой бы вихоръ ни былъ, не скоро его вырвашъ можешъ. Особое листвяницы свойство предъ прочими хвойными деревьями сосноишъ еще и въ томъ, что когда настоящій пень у молодаго дерева срубленъ будешъ, то выпускаешъ оно не рѣдко изъ своихъ кореньевъ опрасли, копорыя подымаясь составляющъ новыя деревца, однако сіи оппрысковыя деревья не споль хороши выходяшъ, какъ шѣ, кои изъ сѣмянъ выроснающъ. Пень или древо у листвяницы большю часшю весьма прямо, нѣсколько короче, нежели у пихты; однако въ пятидесяти лѣшъ всегда болѣе сорока фушовъ бываешъ; со временемъ же выроснаешъ оно вышиною до осмидесяти фушовъ, и шогда прибавяшъ еще нѣсколько въ шолщину

мало

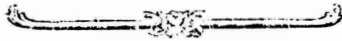

мало по малу съ вершины засыхають , а въ сердцѣ краснѣють и сбѣдаются начинають . Въ нѣкоторыхъ спранахъ , наипаче далѣе къ сѣверу , по шундрянымъ мѣстамъ около 67 й степени широты рощень оно , такъ какъ и прочія смолкія деревья , весьма низко , и изпускають онѣ своего корня долгія во всѣ стороны по землѣ разстилающіяся опрасли . Г. Адьюнкпъ Зуевъ будучи посланъ отъ меня вдоль по рѣкѣ Оби даже до береговъ сѣвернаго Оксана , для описанія шамошнихъ мѣстъ , которое описаніе и помѣщено въ 3 й часни моихъ пушешеспвенныхъ записокъ , уже около Обдорска нашелъ весьма малые и по свилсваные лѣса , состоящіе изъ Кедровника , листвяга , ельника , березника , рябинника и ольховника . Самые большіе изъ первыхъ были не выше чешырехъ сажень и не болѣе пядени въ поперешиникѣ подлѣ корня . Далѣе отъ Обдорска къ сѣверу березника , кедровника и рябинника вовсе не было , и по Щучьей рѣкѣ , кромѣ листвяницы и малаго количества ельника , нѣтъ никакого другаго дерева ; въ крайнѣйшихъ же къ сѣверу мѣстахъ , по долинамъ сѣвернаго пояснаго камня и утѣсиснымъ берегамъ рѣки лѣсной , въ ледовиный Океанъ впадающей , попадаются еще небольшія листвяжки и олешички , однако уже почти по землѣ спелющіяся и на подобіе куснарныхъ деревъ расширяющіяся ; равно какъ на высокихъ хребтахъ восночнѣйшей Сибири такъ называемый сланецъ , изъ кедроваго дерсва и можжевельника состоящій .

Бревно листвяницы покрывається красною , послѣ мало по малу шемпьющею , полсною и съ наружи разщепавшеюся , нерогною корою , которая , равно какъ и шишки , имѣють весьма вяжущей вкусъ , по чему и на кожевняхъ съ пользою употреблена бытъ можеть .

Сучья у ея короче и тонѣе словыхъ ; гибки и нѣжны , цвѣтомъ желты , повсюду изусажены почками или глазками , изъ которыхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ , въ холодныхъ же спранахъ позже , выходятъ пучками игляныя листвя . Самые крайнѣйшіе прушки , будучи тонки и огружены тяжеснѣю иглѣ и шишекъ , висяють внизъ какъ у шарыхъ березъ лозы , не смотря на то , что начальныя у ея сучья не споль къ землѣ наклонны , какъ у ели .

Иглы на каждой почкѣ сидяють пучками , числомъ дюжины по двѣ , длиною каждая по дюйму , и мягче , нежели каковыя бывають у другихъ безпреспанно зеленѣющихъ хвойныхъ деревъ , оспры , индѣ шемнѣ , индѣ свѣплозеленыя , послѣднія наиболѣе бывають весною , и изпускають пріятный , жирный и смольный запахъ . Когда опрасли изпускають онѣ себя новыя побѣжки , то иглы по онымъ не пучками выходятъ , но по одиначкѣ . Когда же на черныхъ лѣсахъ листвя опадають , то сваливается и хвоя съ листвяницы .

При выраспаніи иголь, чпо случается ранѣе, нежели у другихъ игляныхъ деревъ, показывающа у лиснвяницы на самыхъ виѣннихъ опрасляхъ маленькія, круглопродолгованья, чешуйчанья, темныя *шишечки*, содержація въ себѣ плодонворныя часши мужскаго пола, копорья положеніе имѣютъ къ низу. Позади ихъ въ нѣкоторомъ опдаленіи по шѣмъ же сучкамъ выходящъ въ шо же время, или немного ранѣе, другія крупныя и продолгованья шишечки женскаго пола, кои сядя на короненькихъ сшебелькахъ съ низу къ верху крушо обогнувшихся глядящъ въ верхъ, цвѣшомъ алыя или фолешовыя, сосноящя изъ нѣжныхъ, оспрыхъ и при концѣ внушрь загнутыхъ лиснѣчковъ, между коими плошно одна на другой лежащя шѣльныя чешуйки выроспающъ. (*фиг. В.* первой таблицы предспавляетъ мужскія и женскія шишки, каковыя весною бывающъ).

Женскія шишки созрѣваютъ не прежде, какъ на другой годъ, и оспающа по опвореніи своихъ чешуй и выпушеніи семянъ еще на шрешій годъ на деревѣ. (*фиг. С.* на *табл. I.*) Созрѣвшія шишки бывающъ мѣльче, нежели у сосенъ, цвѣшомъ свѣшпложелныя и сосноящъ, сверхъ нѣкопорыхъ на сшебелькѣ сядящихъ узкихъ и продолгованыхъ шелушекъ, изъ шупыхъ, круглованыхъ съ маленькими чершочками чешуекъ, коихъ каждыя двѣ покрывающъ сядящя на шишечномъ валнкѣ въ пуху между чешуями крыланья сѣмечки; (*фиг. Д.* на *табл.*) ядро сѣмянъ шолсно и сладко, и въ каждой шишкѣ можпо опыхъ нащпшатъ до сорока и болѣе. Лиснвяница шишки носинъ начинаешъ еще съ 15 и 20 года, однако у молодыхъ деревъ часно онѣ бывающъ бесплодны, и по шѣму для посѣва надобно собирашъ оныя съ лиснвяницъ возмужалыхъ.

На горахъ покрывныхъ мшарною упавшее лиснвяничное сѣмя принимася послѣ полугода легко само собою, шо еснъ слѣдующею весною. Если же кшо пожелаешъ опое сѣмяшъ, шо набравъ спѣлыхъ шишекъ въ Ноябрь или въ половинѣ Марша мѣсяца и выколунавъ сѣмячки или цѣлыми шишками надлежишъ въ Апрель, какъ скоро земля расшаснъ, вспахашъ опую и сѣмена посѣяшъ на полдѣйма глубиною, приномъ смопрѣшъ должно, чшобъ земля была пещанокаменисна и довольпо сыра; чрезъ шеснъ или восемь недѣль взойдушъ оныя безъ сомнѣшя. Поелику сѣмячки мѣлки и весьма шрудно вылунавъ ихъ изъ шишекъ, шо лучше сядинъ цѣлыми шишками. Если же у кого еснъ чисшыя сѣмяна, шо сѣшавъ оныхъ полфунна съ овсомъ или шучною землею довольпо будешъ для засѣву на цѣлую десявшну; а чшобъ посѣвъ былъ удаченъ, должно ошерегашься, чшобъ подъ верхнею землею по крайней мѣрѣ Фушовъ на пшшъ не было ни илу, ни вязкой глины; иначе оно никогда не подыменся. Въ первый годъ выбѣжишъ оно до двухъ
вершковъ

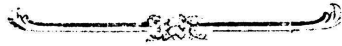

вершковъ, на другой до полуаршина, и тогда деревца сіи легко можно пересаживать, обвернувши же мхомъ на шрешью весну можно и перевозить съ одного мѣста на другое.

Дерево лиственничное между хвойными деревьями одно, которое крѣпко, бѣловато, больше или меньше на красно сдующееся и имѣющее красныя или темнокрасныя мочки. Иначе оно нарочито походитъ на сосну и щепается въ лучину споль же тонко, какъ и она. При всемъ томъ оспаешся оно швердымъ и жесткимъ, не шрециптъ и не разбрызгиваештъ, и какъ въ водѣ, такъ и въ землѣ почти не гниоче. Смола, которую оно во множествѣ изъ себя выпускаештъ, содержитъ его какъ на корнѣ споящее до 80. 90. и до сша лѣтъ свѣжимъ, такъ и когда оно срублено будетъ здоровымъ и ко всѣмъ пошребностямъ способнымъ и прочнымъ, напримѣръ : въ плошинахъ, мостахъ, на соловарьяхъ, для подпоръ подъ землею, для башъ свай, на водяныя шрубы, мѣльничныя лари, бочарную работу и шроенїе кораблей. Напрошивъ, по причинѣ того же множества содержащейся въ немъ смолы не можно его употреблять во внушренности покоевъ и по легкой его загараемости въ сухомъ мѣстѣ оно даже опасно. Брусъ изъ ея сдѣланныя споль крѣпки, что по учипеннымъ опытамъ въ десятиперо больше поднимающъ шжести, нежели шаквой же шелцины дубовыя. По чему и на мачты предпочипаешся лиственничное дерево, ешшли шолько споль великое достать можно.

Что касается до жженїя, то лиственница весьма хороша, даетъ прочныя и шжелья уголья, но въ огнѣ онѣ шрецаптъ и разкидывающъ, по чему и на желѣзныхъ нашихъ заводахъ не употребительны. Однако можетъ быть болѣе тому самая дерева жесткость причиною, что дровосѣки лиственницъ не рубящъ и на уголья плахи колочъ оприцающъ.

Каждая лиственница, если у ея надрубить кору до самого дерева, или иначе какъ нибудь повредитъ, изнуцаештъ изъ себя въ томъ мѣстѣ вязкую, прозрачную и цвѣшомъ не много желтоватую смолу. На шарыхъ деревьяхъ, въ опшоянїи фушовъ на шестъ или на восемь опъ корня, скопляющъ подъ корою въ пушпахъ такъ называемыя смоляныя орѣхи, или на бальзамъ походящая смола, которую, какъ извѣшно, по Альпійскимъ горамъ собирающъ и въ аптекахъ употребляютъ подъ именемъ Венеціанскаго Терпеншина ; слѣдовашельно вытекающая изъ нашихъ деревьевъ смола можетъ на такой же конецъ быть собираема : ибо проверши шолько лиственницу, шю съ начала весны даже до Септября помечештъ изъ нее сія бальзамовидная, прозрачная смола ; но послѣ надобно диру заколошпъ, дабы самое дерево не обезсочитъ.

Смола сія наполняетъ кору и молодые древесные листовианицы слою чрезвычайно и дѣлаетъ ее шакъ загарасною, что въ лѣсахъ по уральскимъ горамъ, гдѣ Башкирцы и Вогуличи не рѣдко лѣсные пожары причиняють, мало найдется такихъ старыхъ листовианицъ, коибы съ внутренней стороны Фузовъ на 5. или на 6. ошъ корня болѣе или мѣнѣе не были подожжены. На такихъ деревьяхъ не выискаешь уже болѣе ни изъ сердца, ни изъ внутреннихъ слоевъ дерева, если онѣ шакъ глубоко прогорѣли, никакой смолы или шерпеншина, но въ великомъ множествѣ выпускаетъ въ водѣ разпускающаяся и нѣсколько смолою ошывающаяся, темная камедь, копорая скопляясь по разсѣлинамъ засыхаетъ комками. По представленію покойнаго доктора Риндера въ 1767 году начали собирать въ Оренбургскую аппеку сію на Арабскую во всемъ похожую камедь по Башкирскому уралу и снабжать всѣ прочія въ государствѣ аппеки подѣ именемъ Оренбургской камеди (Gummi Orenburgense), какъ видно изъ Россійскаго лечебнаго припаса.

Сію ошмѣннымъ образомъ изънутри смолкаго дерева произтекающую сладковатую камедь Вогуличи и другіе Сибирскіе народы, по лѣсамъ обитающіе, жууютъ почти безпрестанно и въ великомъ количествѣ яко питательное и прошивуцъингольное средство, шакъ какъ Арапы на Африканскихъ берегахъ камедь сенегаль. Оные Вогуличи увѣряють, что она утоляетъ жажду, укрѣпляетъ зубы и чиститъ, а сверхъ того служитъ она имъ и вмѣсто клея. А что она изъ соковыхъ пирубочекъ внутри дерева находящихся и при томъ изъ обратнаго текущаго сока производится, то можно видѣть ясно изъ того, когда перепилишь свѣжее листовианичное дерево, въ копоромъ увидишь, что шерпенинъ сей изнекается изъ самаго внешнего древеснаго нароста, подѣ копорымъ внутри прочаго дерева совсемъ сухъ. На выжженныхъ старыхъ деревьяхъ часто находятъ вмѣстѣ внутри дерева камедь, а на ружѣ шерпенинъ; но на молодыхъ всегда шолько одинъ шерпенинъ.

Листовианичной шерпенинъ, или настоящій Венеціанскій скипидаръ, бываетъ нѣсколько гуще меда, вязокъ, весьма полезенъ для очищенія и излѣченія чирьевъ, въ копоромъ случаѣ или просто его употребляя, или сдѣлавъ мазь, шакже разпусивъ въ водкѣ для внутреннего употребленія, либо смѣшавъ съ какимънибудь сухимъ порошокомъ и сдѣлавъ пилюльки, либо смесевъ съ яшнымъ желткомъ каждое утро принимая величиною гъ орѣхъ. Онъ, равно какъ и всѣ прочіе шерпенины изъ другихъ хвойныхъ деревьевъ произтекающіе, гонитъ сильно мочу, сообщаетъ оней фѣалковой запахъ и бальзамическое качество; по чему и предписывается онъ съ пользою въ болѣзняхъ мочеваго прохода, или почечныхъ, наипаче же для изверженія песку. При внутреннемъ же употребленіи